

Друг рассмеялся:

— Сейчас городские службы работают отлично. Как только вчера сообщили о снеге, дороги сразу посыпали средством против обледенения, а сегодня рано утром выехали снегоуборочные машины. Это только ты упрямо сидишь в пригороде. В городе ведь есть жилье, почему ты не переедешь туда?

Затем он вздохнул:

— Вы, северяне, не понимаете. У меня на родине снег выпадает раз в десять лет, да и то тонким слоем, который тает от одного прикосновения. Когда я впервые приехал в Цзянчэн, то был шокирован таким количеством снега. Это было еще в университете, мы с одногруппниками вышли поесть, и когда вышли из ресторана, о боже, снег был по щиколотку! Я был в шоке.

Все засмеялись, говоря, что знают, знают, он уже рассказывал это много раз. Друг смутился, но сам тоже засмеялся:

— Но правда, тогда это было так необычно. Да и сейчас я все еще восхищаюсь снегом, просто с детства не видел такого...

Сюй Цзи вдруг вспомнил кое-что и спросил его:

— А откуда ты родом?

Тот назвал место, не слишком известное, но Сюй Цзи случайно знал его, потому что это было указано в резюме Лу Хэнина.

Сюй Цзи тогда даже обрадовался, подумав: «Интересно, он тоже так восхищается снегом?» Затем любопытство взяло верх: «А почему бы не посмотреть?»

Сюй Цзи бросил стол с друзьями и полкастрюли недоеденного мяса, весело побежал домой переодеться в спортивную форму и, не раздумывая, выбежал на улицу.

Действительно, Лу Хэнин с восторгом лепил снеговика, но этот глупыш не надел перчаток, и издали было видно, что его руки покраснели от холода.

Сюй Цзи посмотрел на него, довольный собой, и собирался медленно убежать, как вдруг все резко изменилось.

Голова снеговика упала.

Лицо Лу Хэнина потемнело.

А он сам еще не успел понять, что происходит, как вдруг оказался в роли преследуемого... Хотя он бежал быстро, но, честно говоря, он не понимал, почему Лу Хэнин вдруг на него набросился, словно это он был виноват в падении головы снеговика.

Сюй Цзи постепенно успокоился, снова оглянувшись. К счастью, позади не было видно Лу Хэнина, то ли он не догнал и прекратил погоню, то ли его что-то отвлекло. Он пробежал еще немного, убедившись, что находится на безопасном расстоянии, где сможет начать бег, даже если Лу Хэнин вдруг появится, и только тогда расслабился, сняв с лица противогаз.

Этот противогаз выглядел довольно глупо, с двумя выступами по бокам, похожими на свиные пяточки. Сюй Цзи раньше думал, что, несмотря на уродливый вид, он хорошо скрывает лицо,

но сегодня, пробежавшись, он понял, что в нем трудно дышать. Сюй Цзи постучал по фильтру, размышляя, не поменять ли его на более стильную спортивную маску, как вдруг услышал шорох впереди, а затем перед ним мелькнула тень, и кто-то бросился на него.

—

— Ты совсем с ума сошел! — Лу Хэнин раздраженно вытер пот и пнул железную дверь.

— Эй, полегче, — Сюй Цзи потер нос, не удержавшись от замечания:

— Сломаешь — придется менять...

Лу Хэнин подумал, что пусть меняет, это ведь забота его, как начальника. Хотел ответить колкостью, но, увидев, что у того покраснели нос и глаза, выглядел он довольно жалко, и сдержался.

Честно говоря, Лу Хэнин чувствовал себя неловко. Он только что прятался в зеленой зоне, дождался, пока цель приблизится, и изо всех сил бросился на нее. К тому моменту его злость уже почти утихла, и этот бросок был скорее шутливым, ведь они уже долго гонялись друг за другом, а снег был глубоким, так что падение вряд ли было бы болезненным.

Поэтому, когда он повалил человека на землю, он даже засмеялся.

Но смех оборвался, когда человек, которого он повалил, медленно повернул лицо, только что освободившееся от маски.

Это был Сюй Цзи!

Лу Хэнин испугался, едва не ударив его по лицу. Сюй Цзи тоже был шокирован его внезапным появлением, глаза его расширились, лицо побелело.

Они долго лежали в позе верховой езды, пока наконец Сюй Цзи, запрокинув голову, не закашлялся:

— Ты... сначала отойди...

Лу Хэнин, подходя, ударил его коленом в живот. Сюй Цзи, и так страдавший от желудочного расстройства после еды и пробежки, почувствовал тошноту, оттолкнул Лу Хэнина и побежал к дереву, где его вырвало.

Выглядел он довольно жалко.

Но это было к лучшему. Первой реакцией Лу Хэнина после осознания произошедшего были недоумение и злость, но, видя, как плохо тому, он не смог сразу высказать все, что думал, и решил отложить разговор. Потом он, вероятно, почувствовал некоторую вину, поэтому, сделав несколько шагов, вернулся и спросил:

— Пойдем ко мне, выпьешь воды?

Сюй Цзи не был дураком и сразу притворился, что едва держится на ногах, и пошел за ним.

Лу Хэнин открыл замок на двери общежития, вошел и, взяв с аккуратно сложенной стопки одежды полотенце, протянул его Сюй Цзи:

— Сначала вытри пот, здесь холодно, простудишься.

Сюй Цзи почувствовал знакомый аромат от полотенца, оглянулся и увидел у входа желтую бутылку, похоже, это был кондиционер для белья.

Рядом с кондиционером стоял небольшой чемодан, завернутый в пылезащитный чехол. Вся комната была крошечной, около семи-восьми квадратных метров, кроме кровати и маленького столика у изголовья, больше ничего не было.

Лу Хэнин налил ему стакан теплой воды из термоса.

Сюй Цзи сел на край кровати, увидев это, поспешил положить полотенце. Когда он снова сел, то заметил, что на простыне осталось мокрое пятно — он забыл, что только что упал в снег.

Сюй Цзи смутился, не стал больше сидеть, встал и указал на кровать:

— ...Извини, испачкал.

Лу Хэнин посмотрел на него, но ничего не сказал.

Сюй Цзи смущенно улыбнулся, выпил несколько глотков воды и сказал:

— Завтра куплю новую простыню... А сегодня можешь переночевать у меня, здесь слишком холодно.

Лу Хэнин покачал головой.

Сюй Цзи, чтобы поддержать разговор, спросил:

— Твоя комната выходит на север? Неудивительно, что холодно. Эй, а почему ты живешь на первом этаже? Может, я тебе потом переведу в лучшую комнату.

— Не надо, я здесь не живу постоянно, — Лу Хэнин вздохнул, объясняя:

— Эта комната в общежитии выделена мне, потому что я не уезжаю на каникулы.

Сюй Цзи наконец понял:

— Ты не едешь домой на каникулы?

Лу Хэнин кивнул.

Сюй Цзи снова спросил:

— Я думал, твоя семья здесь. Так ты сейчас живешь один? И на Новый год тоже?

Лу Хэнин не хотел обсуждать свои семейные дела, увидев, что чашка пуста, протянул руку, чтобы забрать ее.

Сюй Цзи поспешно сказал:

— Я больше не буду.

— Даже если бы ты хотел, у меня больше нет, — Лу Хэнин взял пустую чашку, достал салфетку и аккуратно протер края:

— Я сегодня еще не ходил за водой, вчера вскипятил только это, ты выпил все.

— Тогда сходи купи, — Сюй Цзи облизнул губы, чувствуя, будто выпил чью-то жизненную силу, и смущенно сказал:

— Ведь недалеко, на перекрестке же есть магазин?

— Холодно, — Лу Хэнин нахмурился:

— Не хочется двигаться.

— Ну и лентяй, — Сюй Цзи посмотрел на него и не удержался от смеха:

— А когда ты лепил снеговика, тебе не было холодно?

— А когда ты кокетничал с нянечкой, тебе не было плохо? — Лу Хэнин, вспомнив, с недоумением спросил:

— Эта нянечка ведь каждый день работает у тебя дома, что вы тут устроили, почему на улице?

Сюй Цзи не понял:

— Что значит «устроили»?

— Не думай, что я не видел, как вы переглядывались, — Лу Хэнин поставил чашку на место, с презрением сказал:

— Уже неделя, как она каждый день в одно и то же время ждет тебя на площади, а ты в то же время проходишь мимо... Она смотрит на тебя, ты на нее, зачем так? Если она тебе нравится, закройте дома и поговорите, если нет — скажи прямо, не мучайся, каждый день смотреть друг на друга, это же утомительно.

<http://bllate.org/book/16320/1472840>